

Н.Ю. Зверева
кандидат культурологии
zvereva.natalie@gmail.com

ПРЕСУППОЗИЦИИ ВОПРОСА ОТЕЛЛО «ТЫ ПЕРЕД СНОМ МОЛИЛАСЬ, ДЕЗДЕМОНА?»

В статье рассматриваются presuppositions вопроса Отелло в контексте представлений героев У.Шекспира о спасении души, значении покаянной молитвы, соотношении земного мира и небесного. Так, Гамлет рассуждает о том, что убийство Клавдия во время покаянной молитвы – это не месть, но награда («this is hire and salary, not revenge»). «Жизнь» и «смерть» осмысливаются в координатах земного страдания и небесного блаженства. В этом контексте слова Отелло (в последнем диалоге с Дездемоной) приобретают особое значение. Отелло противопоставляет «убийство» и «жертвоприношение» (sacrifice), которое в глазах Отелло предполагает смерть после полного покаяния. В этом семантическом контексте Отелло называет себя «убийцей честным» и говорит, что он «действовал из чести, не из злобы» («For nought did I in hate, but all in honor»). Таким образом, само присутствие в трагедии вопроса Отелло помещает его поступок в особый смысловой регистр.

Ключевые слова: Шекспир, presupposition, идея спасения души, молитва, покаяние, Отелло, Гамлет, культура, история культуры, чтение

In this paper we consider the presuppositions of the question of Othello in the context of the important Christian ideas: the idea of salvation, the idea of repentance, the value of prayer and the ratio between the «earthly» world and the heavenly world. Like this, Hamlet says that murder of Claudius during prayer «is hire and salary, not revenge». Shakespeare's characters comprehend concepts of «life» and «death» in terms of earthly suffering and heavenly bliss. In this context the words of Othello have special meaning. The murder of Desdemona Othello calls «sacrifice». In the tragedy the sacrifice is the opposition of the murder. In this semantic context Othello calls itself «An honorable murderer» («For nought did I in hate, but all in honor»). In this way, question of Othello gives special sense to his action.

Keywords: Shakespeare, presupposition, idea of salvation, idea of repentance, Othello, Hamlet, culture, history of culture

В этой статье мы постараемся ответить на очень локальный вопрос. Все знают (даже те, кто никогда не читал трагедию У.Шекспира) слова Отелло, сказанные им перед убийством Дездемоны: «Ты перед сном молилась, Дездемона?». О чем свидетельствует этот вопрос и та настойчивость, с которой Отелло требует от Дездемоны покаяния? Чем для самого шекспировского Отелло (и для зрителя-современника Шекспира) был этот вопрос (а отчасти и поступок), какой смысл он в него вкладывал? Каковы presuppositions¹ вопроса Отелло? Ниже мы попытаемся дать ответ на эти вопросы. А пока – небольшое теоретическое введение.

Великие произведения мировой культуры могут быть прочитаны разными способами. Важный аспект или тип чтения – поиск и интерпретация общечеловеческого содержания. Этот тип чтения включает в себя рассмотрение произведений как прозрений гениальных художников, которые нисходят на них в моменты творческого вдохновения. В таком случае сокровища мировой

© Зверева Н.Ю., 2014

¹ Presupposition (или презумпция) – выводное подразумеваемое знание, которое является условием осмысленности высказывания. Допущение, без которого высказывание становится бессмысленным (или неуместным). Это такой компонент высказывания, который не утверждается высказыванием, но подразумевается как нечто само собой разумеющееся. Обычно лингвисты приводят такой пример: высказывание «король Франции лыс» основано на презумпции, что во Франции есть король. Если презумпция ложна, то высказывание оказывается бессмысленным. Подробнее об этом: Падучева Е.В. Понятие презумпции в лингвистической семантике // Семиотика и информатика. Вып. 8. М.: ВИНТИ, 1977; Бейкер А. Презумпция и типы предложений // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. Сборник: Пер. с разн. яз. / Сост. И вступ. Ст. Н.Д.Арутюновой и Е.В.Падучевой. Общ. Ред. Е.В.Падучевой. М.: Прогресс, 1985.

Н.Ю. Зверева *Пресуппозиции вопроса Отелло*
«Ты перед сном молилась, Дездемона?»

культуры предстают перед нами как варианты ответа на вечные экзистенциальные вопросы. Это очень важный аспект интерпретативной работы культуры. А также важный аспект становления человека как личности. Другой тип чтения – установление места произведения в литературном или художественном процессе, определение его стилистических, жанровых и других особенностей и т.п. Возможен и еще (по меньшей мере) один тип чтения. Это чтение, фиксирующее внимание на особенном, культурно-специфичном содержании произведения культуры. Такое чтение становится попыткой реконструировать те культурные смыслы, которые вкладывали в слова и поступки персонажей читателя той эпохи. Такое чтение исходит из тезиса о наличии культурно-исторической дистанции по отношению к читаемому тексту и опасности модернизации культурных смыслов. Это чтение, акцентирующее внимание не на общечеловеческом, но на культурно-специфичном: на особенностях восприятия, понимания, осмысления мира человеком другой культурно-исторической эпохи. Исследователь при этом отвечает на вопрос о том, как менялся человек на протяжении истории и как менялось его понимание мира. Это способствует развитию исторического самосознания, рефлексивности по отношению к истории культуры, чувствительности к соотношению в человеке личного и общественного. Это интерпретативная работа, которая позволяет лучше понять себя, понять, в какой точке историко-культурного процесса мы находимся. В этом случае мы рассматриваем автора как человека, укорененного в культуре своего времени. Как писал А.Я.Гуревич, «любой самый оригинальный, самый гениальный мыслитель своего времени (даже непризнанный гений, которого оценили, может быть, столетия спустя) – говорил на языке своей эпохи»². Такой тип чтения предполагает рассмотрение произведения в *контексте* системы представлений и ценностей человека прошлой эпохи, в контексте *целостной культуры* того времени. Идея целостности культуры лежит в основе такого подхода к исследованию культуры, который акцентирует внимание на проблеме *понимания*, реконструкции культурных смыслов. С идеей целостности (смысловой связности) культуры связано допущение применимости при изучении культуры герменевтического круга (часть мы понимаем из целого, а целое из части). Идея целостности культуры подразумевает, что разные элементы одной культуры могут иметь по отношению друг к другу уточняющий, проясняющий их смысл, характер.

Для того, чтобы попытаться ответить на поставленный в начале статьи вопрос, мы, в частности, обратимся к другим произведениям У.Шекспира, чтобы прояснить, уточнить, каким смыслом в пьесах У.Шекспира наделяются понятия «жизнь», «смерть», «покаяние», «молитва», «спасение души». Для ответа на эти вопросы обратимся к одному из эпизодов «Гамлета» – эпизоду, в котором Гамлет застаёт Клавдия на молитве и рассуждает о возможности отмщения в тот самый момент, когда Клавдий молится и, тем самым, беззащитен перед ним.

ГАМЛЕТ

Теперь свершить бы все, – он на молитве;
И я свершу; и он взойдет на небо;
И я отмщен. Здесь требуется взвесить:
Отец мой гибнет от руки злодея,
И этого злодея сам я шлю
На небо.
Ведь это же **награда**, а не месть!
Отец сражен был в грубом пресыщенье,
Когда его грехи цвели, как май;
Каков расчет с ним, знает только небо.
Но по тому, как можем мы судить,
С ним тяжело: и буду ль я отмщен,

N. Zvereva *The presuppositions of the question of Othello*
 “Have you pray’d to-night, Desdemona?”

Сразив убийцу в чистый миг молитвы,
 Когда он в путь снаряжен и готов?
 Нет.
 Назад, мой меч, узнай страшной обхват;
 Когда он будет пьян, или во гневе,
 Иль в кровосмесных наслажденьях ложа;
 В кощунстве, за игрой, за чем-нибудь,
 В чем нет добра. – Тогда его сшиби,
 Так, чтобы пятками брыкнул он в небо
 И чтоб душа была черна, как ад,
 Куда она отправится. – Мать ждет, –
 То лишь отсрочку врач тебе дает.
 (Уходит.)

Король
 (вставая)

Слова летят, мысль остается тут;
 Слова без мысли к небу не дойдут.
 (Уходит.)³

(перевод М. Лозинского)

Почему Гамлет не убивает Клавдия? Не потому, что убийство во время молитвы ему кажется кощунственным или жестоким. Не потому (по крайней мере в этом эпизоде), что он колеблется в осуществлении мести. А потому, что это не будет мезтью в полной мере. Убить человека в момент полного покаяния и благочестия, согласно рассуждениям Гамлета, – это не мезть, а *награда*. Слово «награда» присутствует в двух хрестоматийных переводах – М.Лозинского и Б.Пастернака. Этим словом они передают смысл двух английских слов, которые присутствуют в английском оригинале – “**hire**” и “**salary**”.

HAMLET

Now might I do it pat, now he is praying;
 And now I'll do't. And so he goes to heaven;
 And so am I revenged. That would be scann'd:
 A villain kills my father; and for that,
 I, his sole son, do this same villain send
 To heaven.
 O, this is **hire** and **salary**, not revenge.
 He took my father grossly, full of bread;
 With all his crimes broad blown, as flush as May;
 And how his audit stands who knows save heaven?
 But in our circumstance and course of thought,
 'Tis heavy with him: and am I then revenged,
 To take him in the purging of his soul,
 When he is fit and season'd for his passage?
 No!
 Up, sword; and know thou a more horrid hent:
 When he is drunk asleep, or in his rage,
 Or in the incestuous pleasure of his bed;

³ Шекспир У. Полное собрание сочинений в восьми томах. Т. 6. М.: Искусство, 1960. С. 92-93.

Н.Ю. Зверева *Пресуппозиции вопроса Отелло*

«Ты перед сном молилась, Дездемона?»

At gaming, swearing, or about some act
That has no relish of salvation in't;
Then trip him, that his heels may kick at heaven,
And that his soul may be as damn'd and black
As hell, whereto it goes. My mother stays:
This physic but prolongs thy sickly days.⁴

Слово «награда», использованное в переводах, довольно точно передает смысл английского текста, но использованные в оригинале слова **“hire”** и **“salary”** привносят дополнительный оттенок: убить Клавдия в момент раскаяния и покаянной молитвы для Гамлета – это фактически значит стать *соучастником* злодеяния, отплатив убийце добром за содеянное зло. Оригинал привносит идею найма и наемника как роли, в которой в этом случае оказывается Гамлет, по его собственным словам. Сразу необходимо уточнить, что мы не хотим доказать что смерть осмысливалась У.Шекспиром и его современниками как благо. Мы хотим только, обращая внимание на эти слова Гамлета, показать, какое значение для человека того времени имела покаянная молитва и идея спасения души, как осмысливалась смерть в координатах соотношения земного и небесного. Так, в тексте специально подчеркивается, что обстоятельства смерти отца Гамлета – а именно смерть без предсмертного покаяния – осмысливаются как то, что во много раз увеличивает несчастье. Это также увеличивает степень злодейства и коварства Клавдия как в глазах умершего отца, так и сына.

ПРИЗРАК

Так я во сне от братственной руки
Утратил жизнь, венец и королеву;
Я скошен был в цвету моих грехов,
Врасплох, непричащен и непомазан;
Не сведши счетов, призван был к ответу
Под бременем моих несовершенств.
О ужас! Ужас! О великий ужас!⁵
(пер. М.Лозинского)

О силе и значении покаяния рассуждает и Клавдий:

КОРОЛЬ КЛАВДИЙ

Как быть прощенным и хранить свой грех?
В порочном мире золотой рукой
Неправда отстраняет правосудье
И часто покупается закон
Ценой греха; но наверху не так:
Там кривды нет, там дело предлежит
Воистине, и мы принуждены
На очной ставке с нашею виной
Свидетельствовать. Что же остается?
Раскаянье? Оно так много может.
Но что оно тому, кто нераскаян?
О жалкий жребий! Грудь чернее смерти!
Увязший дух, который, вырываясь,

⁴ Shakespeare, W. (1910). The Complete Works of William Shakespeare. Vol. 8. P. 329.

⁵ Шекспир У. Полное собрание сочинений в восьми томах. Т. 6. М.: Искусство, 1960. С. 35.

N. Zvereva *The presuppositions of the question of Othello*

“Have you pray’d to-night, Desdemona?”

Лишь глубже вязнет! Ангелы, спасите!
Гнись, жесткое колено! Жилы сердца!
Смягчитесь, как у малого младенца!
Все может быть еще и хорошо.
(Отходит в сторону и становится на колени.)⁶
(пер. М.Лозинского)

В переводе Б.Пастернака мысль о роли покаянной молитвы выражена еще более определенно. В определенной степени этот перевод даже более точно соответствует английской фразе «Try what repentance can: what can it not?»

КОРОЛЬ КЛАВДИЙ

Там, наверху. Там в подлинности голой
Лежат деянья наши без прикрас,
И мы должны на очной ставке с прошлым
Держать ответ. Так что же? Как мне быть?
Покаяться? **Раскаянье всесильно.**
Но что, когда и каяться нельзя!
Мучение! О грудь, чернее смерти!
О лужа, где, барахтаясь, душа
Все глубже вязнет! Ангелы, на помощь!
Скорей, колени, гнитесь! Сердца сталь,
Стань, как хрящи новорожденных, мягкой!
Все поправимо.⁷

(пер. Б.Пастернака)

Читая эти строки, мы можем *попытаться* представить, какое значение для человека того времени несла молитва, покаяние, какое значение для него имела идея спасения души. Важная составляющая вопроса о значении для шекспировских героев идеи спасения души – понимание ими соотношения мира земного и потустороннего. Очень часто жизнь и смерть осмысливается героями Шекспира в координатах соотношения земного страдания и небесного блаженства.

Вот показательные слова Гамлета перед самой смертью:

ГАМЛЕТ

Если ты мужчина,
Дай кубок мне; оставь; дай, я хочу.
О друг, какое раненое имя,
Скрой тайна все, осталось бы по мне!
Когда меня в своем хранил ты сердце
То **отстранись на время от блаженства,**
Дыши в суровом мире, чтоб мою
Поведать повесть.⁸

(пер. М.Лозинского)

HAMLET

As thou'rt a man,
Give me the cup: let go; by heaven, I'll have't.

⁶ Там же, С. 92.

⁷ Шекспир У. Весь Шекспир [Текст]: В 2 томах. Т. 2. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 295.

⁸ Шекспир У. Полное собрание сочинений в восьми томах. Т. 6. М.: Искусство, 1960. С. 155.

Н.Ю. Зверева *Пресуппозиции вопроса Отелло*
«Ты перед сном молилась, Дездемона?»
 O good Horatio, what a wounded name,
 Things standing thus unknown, shall live behind me!
 If thou didst ever hold me in thy heart
 Absent thee from felicity awhile,
 And in this harsh world draw thy breath in pain,
 To tell my story.⁹

Таким образом, фраза «Отстранись на время от блаженства» оказываются синонимичной словам «не умирай», «останься жить». Прося остаться живым свидетелем произошедшего, Гамлет фактически просит от Горацио жертвы. Эти слова Гамлета перекликаются со словами Отелло в последней сцене:

ЯГО
 Я ранен, но не насмерть.
 ОТЕЛЛО
 Я не жалею. Так и быть, живи.
 По-моему, счастливее тот, кто умер.¹⁰
 (пер. М.Лозинского)

Теперь попытаемся прочитать последнюю сцену трагедии У.Шекспира, учитывая эту систему ментальных координат героев Шекспира. Перед самым убийством Отелло не чувствует ненависти по отношению к Дездемоне – он чувствует любовь. В пьесе это подчеркнуто. Так, Отелло нежно целует еще спящую Дездемону, испытывая к ней безмерную любовь, но отнюдь не ненависть. Очень важно отметить, что намерение Отелло (убить Дездемону) и любовь к ней не входят в противоречие для самого Отелло. Напротив, он ссылается на Небо, которое «казнит, любя», на Небеса, которые поражают то, что любят. «It strikes where it doth love».

ОТЕЛЛО
 (Целует ее.)
 О сладкий вздох, зовущий правосудье
 Переломить свой меч! Еще, еще.
 Умри такою, и тебя я буду,
 Убив, любить. Еще один, последний:
 Всех сладостней и всех страшней. **Я плачу,**
Но это – грозный плач небесной скорби,
Которая казнит, любя. – Проснулась.¹¹
 (пер. М.Лозинского)

ОТЕЛЛО
 (Целует Дездемону.)
 О чистота дыханья! Пред тобою
 Готово правосудье онеметь.
 Еще, еще раз. Будь такой по смерти.
 Я задушу тебя – и от любви
 Сойду с ума. Последний раз, последний.
 Так мы не целовались никогда.

⁹ *Shakespeare, W.* (1910). *The Complete Works of William Shakespeare*. Vol. 8. P. 375.

¹⁰ *Шекспир У.* Отелло; Макбет: Трагедии / Пер.с англ.М.Лозинского; коммент.В.П.Комарова. СПб.: Азбука, 2000. С. 180.

¹¹ Там же, С. 162-163.

N. Zvereva *The presuppositions of the question of Othello*
 “Have you pray’d to-night, Desdemona?”

**Я плачу и казню, совсем как небо,
 Которое карает, возлюбив.**

Она проснулась.¹²

(пер. Б.Пастернака)

OTHELLO

So sweet was ne'er so fatal. I must weep,

**But they are cruel tears: this sorrow's heavenly;
 It strikes where it doth love. She wakes.**¹³

Важно, что в знаменитом диалоге Отелло не только спрашивает, помолилась ли Дездемона перед сном, он настаивает на том, чтобы она полностью покаялась и была абсолютно чистой перед лицом смерти (как мы помним, «раскаянье всеильно»). Позволю себе процитировать этот знаменитый диалог в переводе М.Лозинского:

ОТЕЛЛО

Ты помолилась на ночь, Дездемона?

ДЕЗДЕМОНА

Да, мой синьор.

ОТЕЛЛО

Когда ты знаешь за собою грех,
 Непримиренный с милостью небесной,
 Покайся в нем сейчас же.

ДЕЗДЕМОНА

Мой синьор,

Что это значит?

ОТЕЛЛО

Слышишь? Торопись.

Я отойду. Мне тяжело убивать

Твой неготовый дух. **Избави Боже,**

Чтоб я убийцей стал твоей души.¹⁴

(пер. М.Лозинского)

В переводе М.Лозинского сохраняется очень важный смысл, который присутствует в английском тексте. Так, он включает в свой перевод слова Отелло, в которых он говорит не только о нежелании убить Дездемону без полного покаяния, но о нежелании **убить душу** Дездемоны. И та, и другая фраза присутствуют в английском тексте:

OTHELLO

Well, do it, and be brief; I will walk by:

I would not kill thy unprepared spirit;

No; heaven forfend! **I would not kill thy soul.**¹⁵

В тексте многократно (во многих деталях) подчеркивается желание Отелло, чтобы душа Дездемоны была спасена:

¹² Шекспир У. Полное собрание сочинений в восьми томах. Т. 6. М.: Искусство, 1960. С. 407.

¹³ Shakespeare, W. (1910). The Complete Works of William Shakespeare. Vol. 7. P. 146.

¹⁴ Шекспир У. Отелло; Макбет: Трагедии / Пер.с англ.М.Лозинского; коммент.В.П.Комарова. СПб.: Азбука, 2000. С. 163.

¹⁵ Shakespeare, W. (1910). The Complete Works of William Shakespeare. Vol. 7. P. 146.

Н.Ю. Зверева *Пресуппозиции вопроса Отелло*
«Ты перед сном молилась, Дездемона?»

ДЕЗДЕМОНА

Святое Небо, сжался надо мной!

ОТЕЛЛО

Аминь, всем сердцем!¹⁶

(пер. М.Лозинского)

Одно из ключевых слов этой сцены – слово «sacrifice», которое Лозинский переводит как «жертвоприношение», а Пастернак – «искупительная смерть». Это слова Отелло в ответ на «нежелание» Дездемоны сознаться в совершенном ею, как он уверен, преступлении:

OTHELLO

By heaven, I saw my handkerchief in's hand.
 O perjured woman! thou dost stone my heart,
 And makest me call what I intend to do
 A murder, which I thought **a sacrifice**:
 I saw the handkerchief.¹⁷

ОТЕЛЛО

Я видел мой платок в его руках,
 Обманщица! Ты каменишь мне сердце
 И хочешь, чтобы я назвал убийством
 То, в чем я видел **жертвоприношение**.¹⁸

(М.Лозинский)

ОТЕЛЛО

Я видел сам платок в его руках.
 Меня обман твой превращает в камень,
 А эту **искупительную смерть** –
 В закоренелой грешницы убийство.¹⁹

(Б.Пастернак)

В тексте возникает противопоставление «murder – sacrifice». «Искупительную смерть» делает убийством «нежелание» Дездемоны полного покаяния, с точки зрения Отелло. Хотя в тексте есть и недвусмысленные указания на ярость Отелло («Твой облик искажен кровавой злобой»), все же в трагедии есть достаточно указаний на то, что Отелло совершает убийство не из ненависти, не из мести и даже не из злобы. Вот его слова в самом конце трагедии:

ЛОДОВИКО

Отелло, ты, когда-то столь достойный,
 Попавший в сети гнусного раба,
 Что о тебе сказать?

ОТЕЛЛО

Все, что угодно.

Скорей всего, что **я – убийца честный**:

Я действовал из чести, не из злобы.²⁰

(М.Лозинский)

¹⁶ Шекспир У. Отелло; Макбет: Трагедии / Пер.с англ.М.Лозинского; коммент.В.П.Комарова. СПб.: Азбука, 2000. С. 164.

¹⁷ Shakespeare, W. (1910). The Complete Works of William Shakespeare. Vol. 7. P. 146-147.

¹⁸ Шекспир У. Отелло; Макбет: Трагедии / Пер.с англ.М.Лозинского; коммент.В.П.Комарова. СПб.: Азбука, 2000. С. 166.

¹⁹ Шекспир У. Полное собрание сочинений в восьми томах. Т. 6. М.: Искусство, 1960.С. 409.

²⁰ Шекспир У. Отелло; Макбет: Трагедии / Пер.с англ.М.Лозинского; коммент.В.П.Комарова. СПб.: Азбука, 2000. С. 180-

*N. Zvereva The presuppositions of the question of Othello
“Have you pray'd to-night, Desdemona?”*

Трагедия Отелло (для самого Отелло) не в том, что он убил жену в припадке неконтролируемой ярости (как мы пытались показать, это не совсем так), а в том, что в связи с ее невинностью «искупительная» (в его глазах) смерть обернулась бесчестным убийством. Вот слова Отелло в тот момент, когда Дездемоны уже не было в живых, но он еще верил в ее виновность:

ОТЕЛЛО

С ней Кассио спал. Поди спроси у мужа.
Я **был бы** свергнут глубже адской бездны,
Когда решился бы на эту крайность
Без должных прав. Твой муж все это знал.²¹
(М.Лозинский)

Помимо того, что он лишился самого дорогого существа на свете, он обесчестил себя («К чему мне честь, когда я обещен?») и обрек себя на вечные муки. В конце концов, будучи сокрушен своим поступком, он сам призывает кару за свое злодеяние:

ОТЕЛЛО

Бледней сорочки! В день Суда твой вид
Меня с небес низвергнет в когти бесам.
Как лед, как лед, о девочка моя!
Подобна чистоте твоей. – О изверг!
Плетьми меня гоните
Вы, дьяволы, от зрелища небес!
Мечите по ветру! Изжарьте в сере!
Швырните в бездны жидкого огня! –
Мертва! О Дездемона! Дездемона!
О! О! О!²²

(М.Лозинский)

Таким образом, само присутствие в трагедии вопроса «Ты помолилась на ночь, Дездемона?» помещает поступок Отелло в особый смысловой регистр, включает в себя пресуппозиции, которые для современников Шекспира были чем-то само собой разумеющимся, а от нас (в определенной перспективе чтения) требуют реконструкции культурных смыслов другой культурно-исторической эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бейкер А. Пресуппозиция и типы предложений // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. Сборник: Пер. с разн. яз. / Сост. И вступ. Ст. Н.Д.Арутюновой и Е.В.Падучевой. Общ. Ред. Е.В.Падучевой. М.: Прогресс, 1985.
2. Гуревич А.Я. Культура средневековья и историк конца XX в. // История мировой культуры: Наследие Запада: Античность. Средневековье. Возрождение: Курс лекций / Под ред. С.Д.Серебряного. М.: РГГУ, 1998. 429 с.
3. Падучева Е.В. Понятие презумпции в лингвистической семантике // Семиотика и информатика. Вып. 8. М.: ВИНТИ, 1977.
4. Шекспир У. Отелло; Макбет: Трагедии. СПб.: Азбука, 2000.
5. Шекспир У. Полное собрание сочинений в восьми томах. Т. 6. М.: Искусство, 1960.
6. Шекспир У. Весь Шекспир [Текст]: В 2 томах. Т. 2. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000.
7. Shakespeare, W. (1910). The Complete Works of William Shakespeare. Vol. 7.
8. Shakespeare, W. (1910). The Complete Works of William Shakespeare. Vol. 8.

²¹ Там же, С.171-172.

²² Там же, С.179-180.

Н.Ю. Зверева *Пресуппозиции вопроса Отелло*
«Ты перед сном молилась, Дездемона?»

REFERENCES

1. Baker A. J. Presuppozitsiya i tipy predlozhenij [Presupposition and types of clauses] in *Novoe v zarubezhnoi lingvistike: Vyp. 16. Lingvisticheskaya pragmatika. Sbornik*. Moscow: Progress, 1985.
2. Gurevich A. Kul'tura srednevekov'ya i istorik konctza XX veka [The culture of the Middle Ages and historian of the 20th century] in *Istoria mirovoi kul'tury: Nasledie Zapada: Antichnost'. Srednevekov'e. Vozrozhdenie: Kurs lektzii*. Moscow.: RGGU, 1998.
3. Paducheva H. Ponyatie presumpzii v lingvisticheskoi semantike [The notion of Presupposition within linguistic semantics] in *Semiotika i informatika. Vyp. 8*. Moscow: VINITI, 1977.
4. Shakespeare, W. *Otello; Makbet: Tragedii* [Othello; Macbeth: Tragedies] Saint Petersburg: Azbuka, 2000.
5. Shakespeare, W. *Polnoe sobranie sochinenii v vos'mi tomah* [The Complete Works in eight Volumes] T. 6. Moscow: Iskusstvo, 1960.
6. Shakespeare, W. *Ves' Shekspir V 2 tomah* [All Shakespeare in two Volumes]. Tom 2. Moscow: OLMA-PRESS, 2000.
7. Shakespeare, W. (1910). *The Complete Works of William Shakespeare*. Vol. 7.
8. Shakespeare, W. (1910). *The Complete Works of William Shakespeare*. Vol. 8.